

Бесценные свидетельства эпохи Переписка П.И. Чайковского и П.И. Юргенсона.

Переписка П.И. Чайковского и П.И. Юргенсона в двух томах, выпущенная музыкальным издательством «П. Юргенсон», – ценнейший эпистолярный и литературный памятник отечественной культуры, интересный как музыкантам-профессионалам, так и широкому кругу читателей. Более 1200 писем, возникших на протяжении 27 лет, запечатлели историю создания, публикации и исполнения сочинений, события российской и зарубежной общественной и музыкальной жизни, перипетии частной жизни корреспондентов, их размышления о жизни и многое другое. В уникальном издании переписка композитора с его близким другом и издателем *впервые* представлена *полностью*.

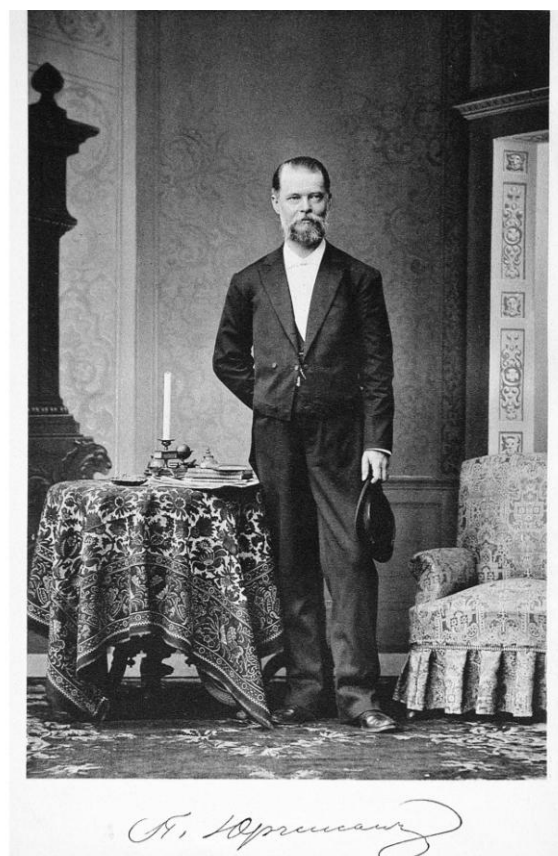

Понимание ценности переписки Чайковского и Юргенсона как собрания важнейших документальных свидетельств и личных наблюдений существовало и ранее. В двадцатые годы прошлого столетия известный российский музыковед-текстолог П.А. Ламм подготовил ее к изданию. Однако по невыясненным причинам Ламм отошел от этой работы, и редактирование было поручено литературоведу В.А. Жданову, который нашел, что данная в полном объеме переписка вырисовывает излишне положительную роль личности «купца» Юргенсона в жизни и творчестве Чайковского. В результате переписка, первый том которой вышел в 1938, а второй в 1952 году, была издана в неполном виде. Вместив всего 752 документа, она содержала преимущественно письма Чайковского. В

письмах Юргенсона из «идеологических соображений» были купированы большие фрагменты, текст их дан мелким шрифтом, многие из писем попросту пропущены.

Настоящее издание осуществлено совместно с Государственным Домом-музеем П.И. Чайковского в Клину, где хранится абсолютное большинство публикуемых писем. Составитель и научный редактор издания – известный исследователь творчества П.И. Чайковского, научный сотрудник Дома-музея композитора в Клину Полина Ефимовна Вайдман. Внимание к полноте и точности воспроизведения оригинала, стремление сохранить характерную для того времени специфику авторской лексики позволяют увидеть текст архивных документов *в новом свете*. Обстоятельные комментарии создают «контрапункт» упоминаемым в письмах сочинениям, лицам, событиям; по сравнению с первым изданием переписки критически переосмыслены датировки, заново интерпретированы те или иные факты. Серьезное текстологическое издание дополняют указатели имен и произведений Чайковского.

Двухтомник воссоздает массу неизвестных ранее эпизодов и фактов. Если письма Чайковского в прежних изданиях сокращались незначительно, то полный текст писем Юргенсона в новом двухтомнике впервые раскрывает личность знаменитого издателя столь объемно и широко. В письмах его видна практичность и деловая хватка, сверхъестественная трудоспособность. Факты биографии, новые архивные материалы, приведенные в статье П.Е. Вайдман «Петру Ивановичу Юргенсону в память 27-летней ничем не смущенной дружбы...» в первом томе издания, позволяют увидеть, сколь непростым был путь мальчика из бедной эстонской семьи к основателю крупнейшего в дореволюционной России музыкального издательства, талантливому предпринимателю, понимающему истинные ценности в искусстве прошлого и настоящего. Ранняя смерть отца, работа с 14 лет в музыкальном издательстве Ф. Стелловского, предложение талантливому молодому человеку в 23 года заведовать нотным отделом известной в то время фирмы Шильдбаха в Москве... Уже в 1861 году на углу Большой Дмитровки и Столешникова переулочка открылся музыкальный магазин «П. Юргенсон». С этого дня П.И. Юргенсон посвятил свою жизнь созиданию и укреплению дела, во главе которого он стоял в течение сорока двух лет до самой своей кончины 2 января 1904 года. За время своего существования его музыкальное издательство выпустило в свет произведения более 500 русских композиторов, полные собрания фортепианных сочинений Мендельсона, Шумана, Шопена, все сонаты Бетховена, оперы Вагнера, сочинения Баха, Гайдна, Генделя, Моцарта, Шуберта, Листа, столь необходимую учебную литературу по музыкально-теоретическим предметам.

П.И. Юргенсон
Первая половина 1870-х, Москва
ГДМЧ

Сочинения Чайковского Юргенсон начал издавать задолго до того, как музыка его приобрела подлинную известность в России. В 1867 году он выпустил Две пьесы для фортепиано, ор. 1, а затем почти все его произведения, лично проставляя номера опусов на рукописях сочинений Чайковского. Последнее письмо Юргенсона к композитору от 19/31 октября 1893 года сообщает о гравировке заглавных листов Шестой симфонии и имеет надпись неустановленного лица «не прочитано»...

Деятельность издателя была поистине подвижнической: веря в гениальность композитора, Юргенсон издавал заведомо неприбыльные партитуры опер, балетов, симфоний. «...Весьма желал бы, чтобы твоя вера в меня когда-нибудь оправдалась, – пишет ему Чайковский. – Но нет никакого сомнения, что из нас двух я тебе постоянно обязан, а ты лишь несешь одни тягости. Разве твои наследники поблагодарят меня? Дай Бог» (20.02/03.03. 1880). П. Юргенсон был не просто издателем, но собирателем и хранителем рукописей Чайковского, благодаря его настойчивости они не растерялись по всему свету. «Каким же чутьем и культурой нужно было обладать, чтобы собирать рукописи музыкальных и литературных сочинений Чайковского, зная, что коммерческого интереса они не представляют, – пишет П.Е. Вайдман. – ... Юргенсон собрал у себя автографы сочинений Чайковского, авторизованные копии и корректуры, начиная с

выпущенного им ор. 1. В этом им могло двигать лишь осознание важности авторских оригиналов для будущего».

В письмах Юргенсона нередко звучат упреки композитору, не задумывающемуся о судьбе своих рукописей. Путешествуя по рукам и оркестрам они, по словам издателя, теряют цену, и, что хуже всего, – теряются. «К чему, голубчик, тебе вся эта макулатура? Отчего ты требовал оставшиеся от прошлой корректуры ненужные листы?» – писал Чайковский из Неаполя в 1882 году (23/24.02. 1882). Но именно рукописи и авторские корректуры были необыкновенно важны для Юргенсона, заботившегося об издании текста, максимально точно отражающего каждую деталь подлинного авторского замысла.

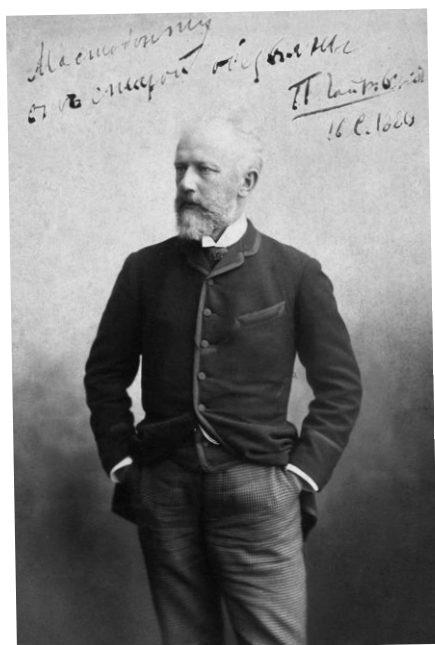
Переписка в деталях доносит нелегкий процесс работы над изданием сочинений. Постоянные диалоги о корректурах говорят о вдумчивом и профессиональном отношении Юргенсона к своему делу, показывают, каких невероятных сил стоила издателю организация этой работы: «Меня за корректуры только ленивый не ругает. Нет в сем мире, во всей вселенной музык[ального] издателя, тратившего столько, сколько я, на корректуры, и что же? Ругают меня на всех перекрестках, во всех газетах, друг и недруг» (23.01/04.02. 1882). Эта настойчивость приносит свои плоды: в 1882 году Чайковский отмечает, что как корректор своих вещей сделал в последние годы большие успехи, хотя по природе своей рассеянной к этой работе мало пригоден. Столь же настойчиво Юргенсон убеждает Чайковского самому пересматривать свои сочинения при переиздании. «Покуда ты жив-здоров, – пишет он, – я считаю тебя одного редактором твоих сочинений» (30.06/12.07. 1882).

П.И. Юргенсон стремился опубликовать каждое сочинение Чайковского до премьеры, расстраиваясь, если при этом возникали те или иные препятствия. «Важным я считаю издание оригинала, а потому переложение может ждать, – пишет издатель. – 4-ю симфонию твою я почти не вижу, вот скоро год, а партитура все гуляет, и приходится приступать к гравировке, когда все уже ее употребили, вся прелесть новизны потеряна <...> От всех этих переходов из рук в руки оригинала он легко может пропасть, как пропала рукопись твоей *Бури*» (18/30.11. 1878)

Неперекаемый авторитет Петра Ивановича сделал его видным лицом в музыкальной жизни Москвы. Он был одним из директоров Московского отделения Русского музыкального общества, принимал большое участие в деятельности Московской консерватории, будучи ее комиссионером (поставщиком). «Ты единственный мой аккуратный корреспондент, через которого узнаю все меня интересующее в Москве», –

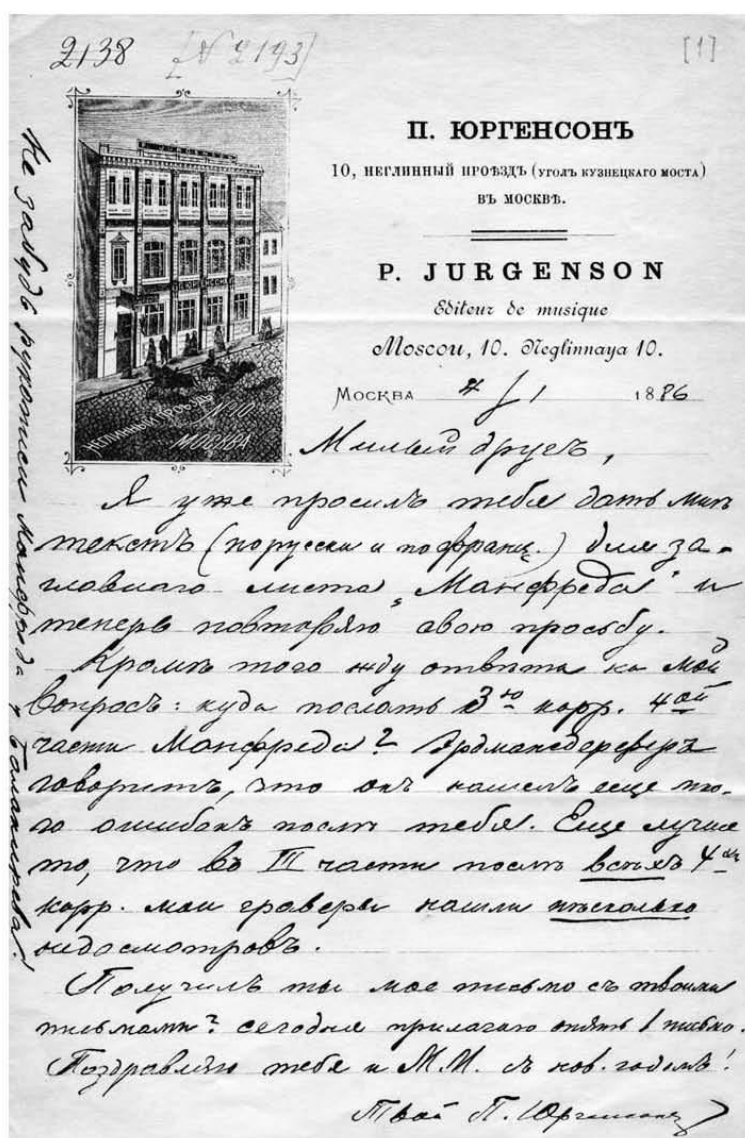
пишет Чайковский из Рима в 1882 году (5/17.02. 1882). Меткие описания Юргенсона, остроумные, подчас ироничные характеристики тех или иных персонажей помогали Чайковскому составить яркое представление о музыкальной и общественной жизни Первопрестольной. Слова благодарности Чайковского резко диссонируют с характеристикой П.И. Юргенсона, которую можно найти во вступительной статье к первому изданию переписки: «Юргенсон – талантливый и сметливый делец и весьма циничный наблюдатель окружающего его музыкального мирка <...> повествует обо всем метко и достаточно бесстыдно, но безусловно со здравым смыслом». – пишет Б. Асафьев в 1938 году.

Переписка Чайковского и Юргенсона подкупает особым искренним тоном. Чувствуется, что это отношения двух друзей и каждый из корреспондентов вполне откровенен с другим, доверяет ему. В своих письмах Чайковский обращается к Юргенсону со множеством просьб, но и сам охотно выполняет просьбы издателя. Имея официальную доверенность Чайковского, Юргенсон ведет его финансовые и житейские дела. Непросто найти неисполненную издателем просьбу Чайковского – прислать денег, отправить кому-либо экземпляр вышедшего сочинения, уладить отношения со своей бывшей супругой. Юргенсон специально для Петра Ильича делает пристройку к своему дому в Хохловском переулке, желая создать в этих комнатах уютную атмосферу. Общение с композитором очень ценят все домочадцы большой семьи Петра Ивановича.

П.И. Чайковский. 9 июня 1886 года, Париж
С дарственной надписью Г.П. Юргенсону: «Мастодонту от старой обезьяны. П. Чайковский. 16 сентября 1886»
ГДМЧ

Большая часть переписки связана с подготовкой к изданию очередного сочинения. «Трио это (Трио «Памяти великого художника», ор. 50. – Л.Б.) посвящаю Никол[аю] Григ[орьевичу], – пишет Чайковский. – Оно имеет несколько плачущий и погребальный колорит. Весьма хотелось бы, чтобы в качестве пьесы, написанной в память Н[иколая] Г[ригорьевича], оно было издано роскошно» (30.01/11.02. 1882). Получив издание, композитор с восторгом пишет: «Присланный тобою экземпляр трио доставил мне величайшее удовольствие. Мне кажется, что еще ни одно из моих творений не было так безупречно хорошо издано. Заглавные листы своей изящной простотой совершенно пленили меня» (20.10 /01.11. 1882).

Письмо П.И. Юргенсона П.И. Чайковскому
4 января 1886 года, Москва
ГДМЧ

В письмах можно найти сокровенные мысли, увидеть две столь разные и в то же время имеющие немало общего натуры. Особенно интересны моменты переписки, в

которых композитор и издатель невольно сравнивают себя друг с другом. Описывая найденное помещение во Флоренции, Чайковский пишет: «Эту тишину я страх как люблю и по вечерам долго брожу по балкону, наслаждаясь отсутствием всяких звуков. Оно тебе покажется странным: дескать, как это наслаждаться отрицанием звука и вообще чем-то несуществующим, но если б ты был музыкант, то, может быть, подобно мне имел бы дар в отсутствии звука, среди ночной тишины, слышать все-таки какой-то звук, точно будто земля, несясь по небесному пространству, тянет какую-то низкую басовую ноту! Но это вздор» (24.11/06.12. 1878). «Ты думаешь, мне не знакомы припадки грусти, тоски, желанья уйти и зарыться? – пишет в ответ Юргенсон. – Но я знаю, что я бы не выдержал без занятий и дела. Элементы наши противоположны. Ты можешь работать и действовать с успехом даже в пустыне, мне же нужны люди в таком количестве, чтобы пройти нельзя было. При этом меня берет тоска и жгучее желание хотя на короткое время вырваться и удрать... Ты говоришь: музыкант! Да разве много таких музыкантов, имеющих дар в отсутствии звука, в ночной тишине слышать все-таки что-то такое, что немцы метко назвали «Sphärenmusik» [«Музыка сфер»]? Только гениальные музыканты, получивши от природы этот «дар», только те устаиваются этой музыки. – Кто еще из «наших» слышит ее? Ответствуйте! Слава Богу! Я не получил ни даров, ни талантов на горе и радость, но у меня есть нервы, как оказывается, и они, подлые, делают из меня человека чувствительного ко всему. Представь себе, я четвертую ночь сплю плохо и готов хоть сейчас реветь... Это так. Молчок» (2/14.12. 1878).

Приближающийся 175-летний юбилей П.И. Чайковского еще раз заставляет осознать, сколь бесконечен путь к постижению жизни, личности, творчества гениального композитора. Возрожденное в 2006 году под прежней маркой, музыкальное издательство «П. Юргенсон» выпустило ряд книжных новинок, посвященных П.И. Чайковскому и П.И. Юргенсону. Среди них – «Тематико-библиографический указатель сочинений П.И. Чайковского», книга «Неизвестный Чайковский», содержащая письма и личные документы, в основном публикуемые впервые (редактор-составитель П.Е. Вайдман), книга-альбом «П. Юргенсонъ – Музыка – П. Юргенсон» о главном детище знаменитого издателя и продолжении его дела и, наконец, рецензируемый двухтомник.

Осознавал ли П.И. Юргенсон свою миссию в сохранении музыки Чайковского и ее распространении? Ответ можно найти в одном из писем 1879 года, где он в полушутливой манере пишет о том, что движет им долгие годы: «... меня подстрекает надежда, что 50 лет после наших смертей (дай Бог, чтобы этот момент настал бы в конце 20 столетия)

какой-нибудь русский Ян или Ноль (читай: Nohl) напишет три тома: «Жизнь, странствования и случившиеся случаи П.И. Чайковского», издание Бориса Борисовича Юргенсона, и там во 2-м томе (Московский период, 1868–1878) будет сказано: «Если и нельзя отвергать совершенную самобытность Ч[айковского] относительно музыкального развития, так сказать, «созревания» гениального героя нашего рассказа, причем справедливость требует сказать несколько теплых слов (переход мотивированный!) о его москов[ском] издателе П. Ю[ргенсоне], назв[анном] самим Ч[айковским] утешительным явлением» и т.д. – Не говори: «Боже сохрани, чтобы мой биограф нагородил бы такую чушь» – это я так ради высокого стиля пародирую...» (10-12/22-24.01. 1879).

Переписка П.И. Чайковского и П.И. Юргенсона – длившийся на протяжении 27 лет диалог двух незаурядных личностей, доказательство «ничем не смущенной дружбы», возможность открыть новые факты в истории отечественной культуры и «из первых рук» получить *бесценные свидетельства эпохи*.

